

И. И. Макеева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Москва, Россия)

irinamakeeva2007@mail.ru

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ РУКОПИСЕЙ XV–XVI ВВ.

В статье рассматриваются вероятные причины написания «лишней» буквы *и* после *ы-и* в середине и в конце слов в некоторых русских рукописях XV–XVI вв. Проблема заключается в характере этого явления: было ли оно особенностью орфографии или отражением фонетических процессов. Рукопись Российской государственной библиотеки из собрания Овчинникова, где это явление встречается очень часто, позволяет видеть его источник в надстрочном знаке – кендеме (*~*), которую писец считал написанной над строкой буквой *и*. Но этому противоречит «лишняя» буква в деловых документах XVII в., где нет надстрочных знаков. Поэтому пока неясно, одно и то же или не одно и то же явление в русских рукописях с книжными текстами и в деловой письменности.

В рукописи из собрания Овчинникова есть морфологические особенности, которые, возможно, связаны с «лишней» буквой *и*. Это стяженные формы существительных среднего рода **по оуспени**, **во пѣннѣхъ**, часто встречающиеся стяженные формы прилагательных мужского рода единственного числа в номинативе, нестяженные формы прилагательных в косвенных падежах множественного числа типа **простынухъ**, **живыимъ**, **ласковыими** и другие, а также такие формы, как **лютына**, **пещнына**.

Ключевые слова: русские рукописи XV–XVI вв., надстрочные знаки, кендема, орфография, древнерусский язык.

Поводом для изучения вопроса и написания статьи стала подготовка к публикации жития и сказаний о чудесах св. Николая по списку РГБ, собр. Овчинникова, № 217 (Торжественник), XVI в. (1581 г.). Рукопись имеет одну особенность – «лишнюю» букву **и** в определенных позициях. От интерпретации этой особенности отчасти зависела подготовка текста. Аналогичные написания имеются и в других рукописях.

Рукопись Овч-217, состоящая из 474 листов, написана полууставом¹, в два столбца, вероятно, одним или двумя писцами². С точки

¹ Встречаются отдельные элементы скорописи: буквы **а**, **е**, **я**.

² Был ли писец один или их было больше, достоверно установить не удается. Набор графем, принципы их употребления (включая выносные бу-

зрения употребления графем, в том числе дублирующих (оу – Ѹ, га – Ѧ, и – ĩ, ѡ – Ѣ), и выносных букв рукопись вполне стандартна.

Подробно следует рассмотреть надстрочные знаки. Писец использует оксию ´, варию ` , спиритус ´ , их сочетания ´ и ´ (исо), ´ кендему. Некоторые из них варьируются в одной и той же позиции.

Оксия, имеющая вид очень тонкой и длинной черты, проставляется реже прочих надстрочных знаков. Нередко она пишется над широкой омегой, возможно, имея эстетическую функцию: Ѡ гв/да 3а, вó днѣ 5б, вѡды 7в, слв/вб, дїа/вола 29в, вóлнщїса 30г,

квы), постановка надстрочных знаков, использование «лишнего» и и даже графические особенности одинаковы во всей рукописи. Однако постепенно, без четких переходов, при сохранении того же количества строк (23) почерк меняется от крупного в начале рукописи к более мелкому в ее середине и конце. Более или менее вероятна смена почерка с л. 292. На л. 162в, где письмо уже более мелкое, четыре верхних строки написаны так же крупно, как и в первой половине рукописи. Немного отличаются четыре верхних строки на л. 43в. В некоторых текстах наблюдается преимущественное употребление дублирующих букв.

Территориальную принадлежность рукописи установить не удастся. Достаточного количества написаний, однозначно указывающих на ту или иную территорию, не встретилось. Отмечено х҃то 149г, 150г, мало способствующее локализации памятника, и аканье, хотя его примеры неоднозначны (чрезъ ни/дѣлю 3б, нидѣ/леїд 15а, знаманнїе 79б, знаманнїе 79г, приди «вперед, раньше» 160в, свал 169г). Не исключена случайность форм на земїи 79б, трѣжамса... не полѣчи 159г, ви/дѣша храма заклаю/чена 138г. Последний пример может быть именительным вместо винительного, но в исторический период это явление было известно на севере и юге восточнославянской территории [Котков 1959]. Отмечено также написание х вместо ф перед согласной: пахнотѣ 58в, па/хнотей 59б, пахнотнѧ 59в, пах/нотей 60а, хотя пафнотей 58б. Перед гласной в остальных именах и топонимах ф сохраняется: парфенью 143б, парфене 143в, ѣ.ѡ.есѡ 66г, ѧнѣфусыи 114г, ѧнѣфиню богыїню, ѧнѣфины 115а и др. Написание х вместо ф отмечается на южновеликорусской территории [Котков 1963: 87]. Есть форма мн. ч. мѡлыннї, широко известная на юге. На основе этих малочисленных и имеющих широкую локализацию данных можно лишь предположить, что Овч-217 (или ее писец) происходит с южновеликорусской территории.

Рукопись интересна с точки зрения лексики. В ней имеются лексемы, не отмеченные в [Словарь XI–XVII]: непотакви (тво/ращала) 27а, (сюдѣ ѧ) ѡсюдѣ 40б, (недоугѣ) нежитѡ/вѣчноу 43г, мѣхирецъ 100в, мѣхирца 100б (в Словаре есть только мѣхирь), ѡтншество 99в и др. Однако для локализации рукописи они незначимы.

сѡ страннѣи ми 31б, расплатомоу, возѡпи 32а, двѡ / смѣрти 32в, вѡзлюбѣи 33а, достѡ/нѣ 34а, гла [так!] 34б, полѡ/жити 35а, ѡ гѡрѣ 35г, дѡ/нѣже 39г, ѡ стада 40а, сѡ/во 40в, вѡ нь 41г, дѣлѡ 43а, сѣлѡ 46в, дѡмѡ, хѡтѡше 47г, сѣлѡ // 49г, татарѡве 53г, мѡленѣмѡ 56г, бѡгатѣствѡ / 80а, нѡ 153г, не/пѡрѡчнѣи 154в, рѡжѣниѣ 155в, гѡрѣтанѣ 156б. Частотность постановки оксии низкая³. Даже если она совпадает с ударным слогом, едва ли следует рассматривать ее как иктусный знак.

Наиболее последовательно писец проставляет варию над конечной гласной слова, находящейся после другой гласной: велики/и 140г, живыи 134б, 138а, кри/тѣскыи 134г, стѣи 135г, 138г, 139в и др., вѣр/ныи 138а, скорыи 139в, прѣтнѣи 140г, черпай 137б, василей 134в, 137а, скверней 135б, стѣи 137г, дементей, тимофей 143в, мой, твой 137а, свой 3а, 141б, той 138в, заключенѣ/и 138в, червѣи 3а, матѣфѣи 144а; василѣа, дрѣгѣа 134г, возѣхѣанѣа 135а, иныа 134г, горѣкѣа 135г, владѣа 143г; николаѣ, нико/лаѣ 138в, великоѣ 139б, своѣ 135а, тоѣ 135г, моѣ, драгоѣ 137а, трѣѣ 136а; наю 136б, 137в, зна/ю 143б, великою вѣрою, доброю 136б, главою 138г, товою 137а, дрѣжиною 137б, ногою 143в,г, 144а, роукою 144а, водою 4а, морскоюю 138г, стѣ/ю 141в; ланиа 7б, безако/ниа 143б⁴, израдѣна 139б, каа 136а, вопрошаа 137а, морска/а 139б, новаа 143а, дмитрѣа 138в, владѣа 144а. Вариа пишется также над гласной после ь: братѣи 134в, васильа 134г, васильѣ 137а, пѣньѣ 136в, заѣчѣи 136в, братѣю 3г, парѣфенѣю 143б. Видимо, у этого знака была функция показателя конца слова⁵. Еще одной позицией его постановки являются однобуквенные формы местоимения *и*: и 40б, 48г, ю 28а, 28г, 46б, ѡ, ѡ 42б, ѡ 42в, 45в, 48в, 51а, 140а и др., ѡ 140б, 51в. Графически вариа представляет собой довольно длинную почти горизонтальную черту.

Над начальной гласной слова и союзом *и* обычно поставлен спиритус: ѡлка/ти 2а, ѡки 148б, ѡкѡ / 4в, ѡвисѡ 135г, ѡзыкъ 167в, ѡгненѣа 16г, ѡшоюю 17а, ѡвѣцахѣ 168б, ѡблѡ/жено 155г, ѡдрѣ 164г, и ѡзера 149в, и сѣ 2б, и сѣ 18б, иконѣ 157г, иныи ми 167г, и (союз)

³ Например, на л. 28в (один столбец) знак поставлен два раза (кѡ сво/имѡ чадѡмѡ), а на л. 44в – шесть раз (вѣ/хѡмѡ, вѡ/ставѣша, иѡдѣста, вѡ / нь, кѡ/равѣа тогѡ).

⁴ Слог *ко* написан на правом поле другими чернилами.

⁵ На л. 72а на *мои* над *и* есть правка спиритуса на варию (обратное возможно, но не так вероятно) как показатель конца слова.

ба, 7б, 136а, б, 137а, б, 139г, 143б, *имене/мъ* 21а, *идѣже* 38г, *идѣше* 148а, *изва/вилъ* 154в, *идѣвъ* 45г, *оуѣво* 2в, *оуѣже* 2г, *оуѣ* 5а, *оуѣпова/ти* 27г, *оуѣчити* 38г, *оуѣчтѣльнѣими* 162г, *оуѣжикѣ* 169а, *оуѣченію* 39а, *ѣси* 152г. Знак имеет несколько вариантов написания: от четкого спиритуса до схожего с вариией или даже имеющего вид точки.

Однако в той же позиции и даже в тех же лексемах встречается спиритус с оксией (исо) и спиритус с вариией: *оуѣченію* 157а, *оуѣстомъ* 165б, *ѣ* 4а, 148в, 154г, *ѣма* 150г, *ѣвъѣ* 43б, *ѣвразомъ* 141а, *ѣвецъ* 151г, *ѣчи* 148б, *на ѣчию* 8б, *ѣчи – ѣчи* 15в, *ѣвычнѣя* 170в – *ѣвычнѣя* 170г, *ѣловано/ю* 11в, *ѣтай* 159а, *ѣвразовъ* 157а, *ѣвителимъ* 155в, *ѣканнѣи* 3г, *ѣгнемъ* 140в, *ѣстраго* 15б, *ѣстрый* 15б.

Спиритус проставляется над второй из двух гласных и над гласной после *ь* в середине слова: *ѣжѣимъ* 152а, *подѣваѣтъ* 3г, *знаѣмъ* 5б, *своѣма* 150г, *даѣща* 151в, *сотворѣють* 160а. Однако в той же самой позиции может оказаться вариия: *наѣльѣвъ* 147в, *ѣкаѣнна/гв* 2б, *чароѣдѣнѣ* 20г, *повойщѣ* 146а, *воѣхоуѣ* 5а, *ѣвоѣса* 151г, *строѣнѣ* 154г; *посѣйлаѣт* – *посѣйлаѣт* 161г; *крѣтъ/ѣне*, *крѣсть/ѣне* 145б – *крѣтъ-ѣно*^м 30г – *крѣтъ/ѣне* 41г – *крѣтъ/ѣна* 151г (знак, средний между спиритусом и вариией) – *крѣтъ/ѣнѣ* 145г – *на крѣтъ/ѣнѣ* / 14г – *крѣтъ/ѣнѣскѣи* 14в – *крѣтъ/ѣнѣскѣи* / 140б – *крѣсть/ѣскома* (так!) 145в.

В соответствии с общими принципами постановки спиритуса над начальной гласной слова и над второй из двух стоящих рядом гласных поставлены знаки в словоформах с двумя начальными гласными: *ѣа* 7б, 147а, *ѣи* 23г, 155а, *во ѣра/не* 147г, *идѣнѣи* 162в, *идѣанѣ* 167а и др. Иногда спиритус оказывается над второй из двух гласных в конце слова, где обычно ставится вариия: *ѣдѣи* 2б, *нѣи*, *темнѣя* 94в, *братѣ* 162в, *послѣннѣи* 162б, *ѣвычнѣя* 170в.

Если подряд оказываются три гласных или *ь* + две гласные (в конце слова), то над двумя из них ставится спиритус: *тѣвоѣ* 7а, *моѣа* 152г, *своѣа* 19б, 26г, *моѣю* 42г, *своѣи* 48б; *по да/финѣю*, *брачнѣя* 22б, *земнѣя* 24а, *ѣдѣскѣя* 168г; хотя *прѣстоѣи* 20а, *чѣстнѣя* 102в. Как сочетание двух знаков или как правку можно рассматривать *сѣто/ваѣннѣя* 22б.

Кендему писец ставит над гласной *и* или *ы*, находящейся после согласной в середине (нечасто) и в конце (обычно) двусложного и многосложного слова и в односложных словах: *в мо/настѣрь* 5а, *ѣви* 16в, *ѣ выѣсотѣ* 20а, *прѣ/ходѣщаѣ* 78а, *воѣмоѣвити* / *ѣмоуѣ* 83в, *поганѣя* 84б, *выѣноситѣ* 85б, *слѣшавѣ* 134в, 140б, *слѣшѣа* 140а, *за-выѣхо/ве* 136а, *рѣда/ше* 61г, *рѣданѣ* 135а; *николыѣ* / 134б, *слѣ/зы мно-гы*, *любимицыѣ* / 135а, *ѣсты сво/ими* 135б, *три ѣнѣи мѣ/жа* 135в, *ннѣи*

три мѣжи 140а, свитгы, в мѣры 139б, ловы 136в, волны / 138б, чтовы 143б; неже бы да впасть 135б, а бы ... не / заведенъ бы 135в, ны 135г, ты / 141б, псы / 136в; помыслы / твои 73б; также над буквой *v*: семѣноу 3в, семѣнѣ 5а. При этом также филипоу 13в, внѣ 16в, оу/ноша 51б, глщѣ. / емѣ 47а, црѣва 73а, нѣ 91а, зѣдѣ 83б. Постановка кендемы не является регулярной. Знак имеет вид двух находящихся друг над другом горизонтальных черточек (=) и графически совпадает с выносной буквой *и*, из-за чего иногда возникает трудность его интерпретации⁶.

На фоне вполне традиционной графико-орфографической системы Овч-217 в словах разных частей речи после гласной *ы* и *и* встречается «лишнее» *и*. Большинство случаев (а их в столбце может быть от одного до нескольких)⁷ отмечено на конце слов. По основному принципу постановки надстрочных знаков писец проставляет над этой буквой варию (как над конечной гласной слова) или спиритус (как над второй из двух гласных рядом). Чаще «лишнее» *и* оказывается после *ы*: не выи истекали... 30в; аще не выи крта вы/ло не выи истекали... не выи рай ѿверстѣ выилѣ... смѣрѣ не / выи попрана была ... 30в; с весыи грѣхыи тво/рити 36г; вы средѣи рекыи 45а; власыи / главыи своѣа 45б; написаныи выиша / книгыи ѿ црѣ во / вса градыи. и вв / вса римскыа ѡбла/стѣи 49а; собратийи вса ерѣва / црквиныи. попы и / дяконыи. и полжкы. / и черноризцыи. и черноризцыи 70в; не выи же то/чино но и скотыи / и мы зѣвѣрьѣ 93б; поведыи на врагыи 94г; поставлеше же три / трапезыи в домѣ 134б;

⁶ Выносная *и* чаще встречается в конце строки в середине слова и в окончании: м / 139в, то гла / 138в, парфенѣ / 143в; вв тмѣ греховнѣ / 24в, скржална 29а, в неразумѣ / 110в, ѿ немощѣ / 147в, дмитре /, дмитрей 78в, мѣхана 17г, иннокентѣ /, оувѣнале / 117б⁶. Есть случаи ее нестандартного написания: и ванѣ / 13а, за власыи мше / 16в, макси/манѣ 80в-г, и на 48б, с ни 110б, сана 145б, ложесна са/ррына 22в (первая буква второго слова очень похожа на *ѣ*, чем и объясняется постановка надстрочного знака: возможно, писец начал писать *ѣа*, а продолжил верно).

⁷ Можно привести следующие статистические данные: (чудеса св. Мины) 100в – 3 случая, 101а – 3, 101б – 2, 101в – 2, 101г – 0, 102а – 2; (цикл Иоанна Милостивого): 109г – 3 случая, 110а – 4, 110б – 7, 110в – 4, 110г – 4, 111а – 2, 111б – 3. Количество «лишних» букв отчасти зависит от жанра и содержания, то есть сколь велико число слов, в которых имеются потенциальные позиции для появления *и*. Кажется, их меньше в риторических произведениях и больше в повествованиях.

бѣ же цѣкви стѣго / николай ѿ гра^д .ѣ. по/прищъ 134б; множество нарѣа. / мѣжи ѿ женыи ѿ дѣти 134б; ѿ до/ше^дшоу ѣмѣ до цѣкви / стѣго николай. вѣч^р // ѿ канѣнъ пѣвшѣ. ѿ на/полый рано приѣдоша / срачини 134в-г (на/полый 138б); вѣ^дша / во срачинный. ѿ привѣдоша во ѡстровъ кри/тѣский 134г; з^дѣтми ѿграющи / ѣже ти соу^т были [ы *переправлено*] свѣрѣ/стниций. ѿ како ли... 135б; на памѣ стѣго нико/лай 135в (стѣго николай 136б и др.); посѣщи вѣз^д винный 135в; ѿзвѣ^д три мѣжи ѿс тѣни/цыи. посещи ѿ 135г (ѿс тѣмниций 135г и др.); ре/кль ѣ цѣр^ь посѣщи выи. / и то слышавъ 135г; бѣгъ выи прощѣеть / ѿ стѣй никола 136а; прѣникъ / стѣго дѣвойций сотвори/ша 137г; а выи кто / ѣсте... мыи соу^свѣ^сма / твой 139а; всѣ/ми сѣставый не мого/х са гнѣти 140в; ѿз^д глѣвинный, жилии 141б; с моск^в/выи пришеаъ 143г; кораблениций же ви/дѣвшѣ 104а; аспидый же ѿ ѣхи/дна 4г; про/слый же стѣй всю/дѣ ба; не выи ѿстекали... 30в; достойна / бѣоу вѣзо мѣый пре/вѣти 39г; выи же 42в, 93б; по/вѣдилъ выи та 73а; в сои^мый ѿ пиры 148г; многими цвѣтый / же ѿ плодый же ѡбло/жено 155г.

Случаев написания «лишнего» и после и на конце слова меньше: простѣ / рѣщии всѣ^х... стрѣйше 39в; ѡбличитий прель/стѣ ѣго 54в; воставий ско/ро ѡмѣшаго 67б, бѣгъ мѣтвѣми / стѣго ѿсѣлѣѣтъ дѣш^д 102в; погѣбитъ ма мѣка/ми великѣми 103б; далъ / цѣкви 103в; пре/клонивъ колѣни сво^и/ 107б, на пѣтий 141б и др.

Такая же «лишняя» буква и встречается после и и ы в середине слова: в мнѣстый/рь 76г; зельѣ сыро 77а; про/слыйтиса 81в; на плаща/ниицѣ 85а; ѿспытанѣ^м 85г; слышавъ, дивѣи/ша^с 86г; стражѣ же / темни^чни 88г; при/зыивааи 91а; повѣжь ми рѣ^дтелю своѣмоу вса выи/вшаа 137б; а^в во ѡжа/сте велицѣ выивъ 137в; ѡчѣма / воленъ выилъ .з. лѣт^т 144а; нѣ^с оу мене зѣ^д выилъ 101а; мысли злыа на нь 101в; разѡмѣ^с гнѣ / ѣго выившеѣ 103б; дв/брѣѣ выи ми выилъ 103в; рекоша ѣмоу корабле/ниицы 103г; ра^дстно / вѣзыивашѣ 108б; златникъ тыиса/щѣ 108в, в пѣстыйню 156б, в пѣстыйниѡ 145а, ѡкрыитиса 146б, выившихъ 155а, выи/вши 23г, превыиваѣ^т 146г, ѿ/зыицы 145г, ѡцыицаа 146б, ѿ манастыйрь 156б, слыишахъ 155б, посыи/лаше, посыилаѣтъ 159а, преплыивше 159б, сказыввати 159г. Поскольку рядом в середине слова оказываются две гласные, то по общему принципу постановки надстрочных знаков над «лишней» и проставляется спиритус или вария.

Изредка в слове появляются сразу две «лишних» буквы – в середине и в конце: ѿ / выисѣтый 18г, с выисотый 20б, ѿноплемен/иции 46б.

Возможен перенос «лишнего» и на другую строку: прекл^Внн^и колѣни свои 101г; по//хоти сотворити/и с нею 12б; и мы/и грѣшн^и ра^дѣмса 12в, в пѣсты/иню 26г; повелѣ в^оврѣщи/и ѣго 78в.

В рукописи встречается разное (двойное или тройное) написание одного и того же слова: обычное, с кендемой над и или **ы**, с «лишней» буквой: дарѣ – да/ры 21в; паки 20г – пакн^и 96а – пакы 12в, 62г, 66а – пакыи 19а, 26а, 64а, 95в; сѣме/ни 21в – семен^и 21г – безъ сѣмен^и 97г; грѣхы 23в – грѣхыи 36г; ѿ высоты 20а, с высоты / 24а, ѿ высоты 43б – ѿ выисотыи 18г, с выисотыи 20б, с высотыи 17г, с выисоты / 20б; со стадыи сво^ими / 23а; со стады сво/ими 23б; мз^ды... безо м^ды / 37а – безо мз^дыи 39г – мз^ды ра^д 92г; ѿ горы 60а – до^дѣхавъ го/рыи 66б; рыбарь 64в – рынбарь 64а; акн, акыи 64г – акн 66г – акн 117в; слышавъ – слыишавъ 72б; црѣ слвы / – црѣ слвы – црѣ слвыи 98а; хлевиный 100б, в – хлевины, хл^е/вины 100в; гл^аще ст^ыи никв/ла^е помилоу^и ныи и помо/зи ны. и^збави ныи ѿ го/ркыа с^я см^рти 135г; начаша псы лаати / лютыи во вше псы / за^ечыи ловы. и нач^а/ша болѣ того псы ла^т/ти. ... что / лаю^т псыи и прито^жа/ю^т 136в, словеса 161б – слова/сыи 162г.

Как возможную причину анализируемых написаний можно рассматривать надстрочный знак – кендему, который находился в оригинале Овч-217 (или в его протографе) над **ы** – и и который писец принял за выносную букву **и**, внося ее в строку.

Другие возможные объяснения можно искать в сербских рукописях. Однако если бы был сербский оригинал, то в Овч-217 должны были отразиться и его другие языковые черты. Косвенным аргументом отсутствия связи с сербскими рукописями является также то, что вошедшие в Овч-217 сказания о чудесах Николая Чудотворца, в которых представлено описанное явление, не связаны с южнославянской традицией. Напротив, их аналоги имеются в других русских рукописях, где «лишнее и» отсутствует; см. [Макеева 2013: 41–43]. Даже если предположить, что воспроизведена только одна из черт сербских рукописей, непонятна причина выбора. Против того, что знак «восходит к сходному знаку в сербских рукописях, обозначающему ударение и/или долготу»⁸, имеются возражения. Во-первых, в таком случае знак «не должен быть привязан только к двум гласным **ы** – **и**; он появлялся бы и в других позициях, то есть над другими гласными. Во-вторых, в словах, которые и в сербохорватских памят-

⁸ См., например: [Булатова 1981: 62–63; Загребин 2006].

никах XIV – XVI вв. относятся к акцентной парадигме *a* [Булатова 1981: 63–73] и, следовательно, имеют ударение на корне, соответствующий знак и вслед за ним «лишнее и» должны были бы появиться в середине слова, а в Овч-217 буква (или знак) находится на их конце: Ѡ чашии 38а, Ѡба оуношии 49а, вѣрыи 70а, 70б, вѣры радии 7г, Ѡ ... ризыи 33в, в ризыи 48в, ризы (вин.) 22б, свободыи 30в, тайныи (вин.) 41г, силыи (род.) 19г, 20а, силы (им.) 30б, силы / 19г, Ѡ по/латыи 62б, пвлатыи (вин.) 75г, по/латыи двмъ црвъ 76б, ста/рцыи (вин.) 28а, со аггыи 29б, пастоуци (им.) 45б, раны 26а, раныи (вин.) 88г, невѣсты (им.) 61г, слвыи 20а.

Употребление кендемы, ее графическое сходство с выносной буквой *и* и «лишнее» *и* вызывают сложности в определении формы слова и в словоделении.

С одной стороны, в Овч-217 немало примеров стяженных прилагательных, причастий и местоимений (в именительном и звательном падежах ед. ч.): прѣймаше блжны / 16г (ниже бла/женыи); раб же [так!] бжы архипч 18г; мрбы блгы / бгъ 39г; велны иванъ 64а; блжны иванъ 64г; блжны дмитре / 78а (ср. блженныи дмитрей 78в); показавы толи/ко мочжеству 80г; сты дми/треи 85б; сты дельанъ. / а стый козма 93а; про/авитъ намъ сты 136б; сты 141а, 143г, 144а; велны цр 151в; Ѡцъ вашъ нбны щедр Ѡ 157г; стльскый санъ велики / 159в; сицнейши митропо/литъ 160а; все/сицны [так!] митрополи киев/скы 161г; члвкъ нѣки 164г; стениши во блжныи / иванъ 167а; блговѣрны велики // кнзъ 168а–б; азъ есми нарица/емый ... азъ есми на/рицаемы 36в–г. Стяженные формы отмечены в вин. падеже ед. ч.: на доги поу / вѣчны 114в; Ѡ нынешни оубо днъ 144в, чтны кртъ 144г; санъ / стльски 158в; велики корабль 161а; на цртвѣющи / гра 167г. В памятниках древнерусской письменности подобные формы рассматриваются как явление старославянской орфографии. В Овч-217 эти формы отражают изменение напряженных редуцированных, проходившее в XIII в. и имевшее одним из результатов стяженное окончание [Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 94, 252–253]. С другой стороны, в рукописи имеются нестяженные прилагательные: стый нико/лае помози ми 138в, стый / николае помози ми 138г; стый скорый застѣ/пниче 139в и др. Возникает вопрос, как следует рассматривать словоформы типа стый (м. р. ед. ч. в им. или вин. падеже): снѣ мой драгы / василе 135б; стый / никола 138в; скоро ѡбретѣ / стый николае 138в; идѣже лежитъ стый. / 139в; ве/ликъ Ѡ бгъ кртъаньскы. / 140б; стый вели/кый никола теплы за/пникъ (!) 141б; ивнса стый // никола 143а–б; а есмь стый / никола

жидочиньскыѣ. / 143б. Позиция конца строки позволяет интерпретировать их как **сѣтыѣ**. В другом случае решение неоднозначно.

Другого рода проблема касается членных и нечленных прилагательных и причастий в форме именительного и винительного падежей. Возникает вопрос, не восходят ли некоторые формально членные словоформы к нечленным формам, которые иногда кажутся более уместными. Возможно, первоначальное нечленное прилагательное или причастие имело над флексией гласной кендему, понятую переписчиком как выносная и, которую он написал в строке: **вози твоѣ / глауѣи и нѣмыѣ. сѣть/пѣи безгласнѣи соуѣ** 33г; **мыи наоученыи ѣсма** 70б; **видѣвъ... чаде свой зѣвѣрми восхущенѣи** 45б; **зѣвѣрь/ми ѣзѣдѣнии выша** 51а; **зѣвѣрми ѣзѣдѣный выша** 51б; **те/леси ѣю бгвоуздѣнныи/ми люми сохранныи / выште** 58а; **мное/ство много людеи. / мнѣщѣи ѣко пожрѣ/тнѣи хощеть бѣмѣ** 89г; **посра/млѣнѣи выша пога/ныѣ** 84а; **весовьстѣи / полцы. прогонѣмнѣи // ѣщезаю** 97а-б. Ср. **непокори/выи и невѣрнѣи** 29б и приведенные выше примеры **весовьстѣи полцы, глауѣи и нѣмыѣ** с кендемой над флексией гласной или с выносной и. Однако может быть и обратная ситуация, когда ожидалась бы членная форма: **прихожахѣ нечтвы** 16в (16г **нечтвыи**).

Проблема словоделения связана прежде всего с союзом *и*. В большинстве случаев, даже если рядом оказываются три гласных (флексия, «лишняя» и представляющая союз *и*), сложностей не возникает: **и призва ѣрѣа и ста/рцыи и кнѣжнѣи / и весь ѣзѣ** 28а; **равыи и равы/на множествѣ** 71г; **дам ти ѣрѣ/хнѣи и смѣкви и кла/пыши** 74в; **прѣими и во/скормнѣи и наѣчи ѣго** 74г; **бѣлѣи / и злыи гѣбитѣе (вин.)** 65г; **козѣмыи / и дѣмѣна** 92в. Вспомогательную роль играют надстрочные знаки: *вария*, в том числе над «лишней» *и*, указывает на конец слова, спиритус ставится над союзом *и*. Однако из-за «лишней» буквы в рукописи некоторые фразы можно понять по-разному: как имеющие в слове такую «лишнюю» букву *и*, следовательно, пропуск союза (**мѣтвыи мѣнѣа** 52а; **ѣгнь оу/гасѣи. прослави сѣх/ю трѣх** 53а; **ѣсхѣже/нѣ дѣннѣи ѣ телеснѣи во/схѣ ко нѣси** 114в – именно так, судя по постановке *варии*, их передал писец) или без такой буквы, но с союзом (**мѣтвыи и мѣнѣа; ѣгнь оу/гасѣи и. прослави...; ѣсхѣже/нѣ дѣннѣи ѣ телеси и во/схѣ ко нѣси**). То же касается предложений типа **доиде же нѣкѣа / рекѣи видѣвъ** 45а, где **рекѣи** может быть словоформой с «лишней» буквой, а может быть существительным с последующим союзом.

Нередкий в других рукописях и имеющийся в Овч-217 избыточный союз *и*, скорее всего, с «лишней» буквой не связан, хотя и нахо-

мѣрѣи (род. ед. ч.) 14а, ко мѣрѣи 74б, ѿ съ цѣркѣи / сеа 18б, сеи цѣркѣи (дат.) 65в, во ѡгнѣи 25г, на вышнемъ степенѣи 28г, нѣкѣа весѣи (род.) 46а, ѡтѣ/ша многуѣ странѣ рѣскѣ ѡблѣстѣи (род. ед. ч.) 46в, въ / вса римскѣ ѡблѣстѣи 49а, наѡчи... всѣкоѣ пре/мѡдрѡстѣи 58г, дѡщерѣи своѣа 61в, кро/вѣи своѣа проливаѡхѣ 65а (выше многѣи кро/вѣи пролѣа/ша 65а), ѡрѡстѣи ѿ/спо/лнисѣа 69г (ср. ѡрѡсти / ѿспо/лнисѣа 71а), во ста/рѡстѣи 73а, ѡ скорѣи 86г.

Вероятно, с «лишним» и связаны флексии прилагательных ж. р. родительного падежа ед. ч. и именительного и винительного падежей мн. ч.: рѣзыѣ ... се/то/ва/лныѣ (вин.) 22б; в рѣзыѣи вѣрѣныѣ 22б; прѡтивныѣ /силѣ (им.) 30б; ѡ дѣв/ствѣныѣ оу/тѣрѡ/выѣ 29г; нѣныѣ / тайныѣ 67г; пѣщныѣ комарѣи (вин.) 82б; добрѡ/тѣи вре/менныѣ (род.) 88а; со/кроу/шисѣа / смѣртныѣ вѣрѣа 98а; влѣтѣи дѡ/вныѣ ѿ/спо/лнисѣа 98в; ѡ землѣа сѣверѣ/кыѣа 100а; да воз/метѣ чѣ/стныѣ рѣзыѣи 102в; во ѿнѡ/ческыѣа рѣзыѣи ѡ/дѣ/лныѣ 109в; по/черѡпѣ бѣ/жѣвѣ/ныѣа каплѣа 116б; ѡ лю/тѣиѣа / смѣрти 140б; стѣиѣа цѣрѣкѣи наша ѡтвѣрѣди не/пѡрѡчныѣ 154в; землѣа во/лынь/скыѣа 158а (158г (род.) во/лынь/скыѣа землѣа); рѣскыѣа землѣа (род.) 158б (ср. землѣа рѣскоѣ 160б); ѿкона прѡчѣиѣа вѣа 159б; митрополи/ рѣскыѣа 166г. Реже отмечаются другие формы: .вѣ. во/говѣ ѡ/латѣиѣа ѿ сре/вѣрѣныѣа (вин.) 34а; во/лѣ перѣскыѣа 44б; по/га/ныѣа (вин.) 75г; вѣ/рныѣа (вин.) 94в; ѡдѣ/скыѣа ... // оу/жѣи 168г-169а. Им соответствуют написания с кендемой типа стѣра/шныѣа ... / слѣвы ѿго 19г, на бѣ/жѣвѣныѣа / за/повѣди 58б, сво/бодѣ/ныѣа жѣныѣ (зв.) 71в, по/ганныѣа на/водѣа 84б, на/рицаѣмыѣа (вин.) 86в, про/кажѣныѣа (им.) 150б, слѣ/гѣи стѣиѣа тѣрѣиѣа (зв.) 152а. Именно они могли породить формы, подобные приведенным выше, когда кендема принята за выносную букву и: по/ганныѣа > по/ганыѣа .

«Лишнее» и, очень частое в Овч-217, в других рукописях XV–XVI вв. встречается эпизодически. В сборниках, написанных разными писцами, наблюдается зависимость его присутствия от почерка.

Сборник XV в. Пог-805 (РНБ, собр. Погодина, № 805), имеющий 212 листов, написан несколькими почерками. При этом одному и тому же писцу может принадлежать от одного листа до десятка и более. «Лишнее» и встречается в почерке, которым написано несколько текстов: Память великомученика Димитрия и одно чудо, Мучение св. Георгия и чудеса, Мучение первомученика Стефана, цикл св. Николая¹² и др.

¹² За исключением нескольких строк в конце чуда об Агрике и его сыне Василии. Тексты литературного цикла св. Николая в Пог-805 и Овч-217

Этот писец использует ограниченное число надстрочных знаков, регулярно проставляя над второй из стоящих рядом согласных знаков, немного похожий по начертанию на спиритус¹³. Редко над и и пишется $\grave{}$. Обычно этот знак передает выносную букву и, один раз – кендему: **сѣѣ же** / 41 об.; **единочадѣ** 77 об.; **блжнѣ** 90 об.; **бгѣтъ сѣ велми** 76 об.; **свѣдѣ** 71; **пороженѣ** 87 об.; **да нѣ / створитѣ** 71 об. По-видимому, писец имел неустойчивый навык употребления кендемы, поэтому редко ее использовал. Постановка знака могла быть обусловлена оригиналом.

Другим писцом написано одно чудо св. Димитрия (о двух девицах) на лл. 42–42 об., завершающее цикл посвященных святому произведений и, скорее всего, списанное с того же оригинала, что и предыдущие тексты. Словоформ с «лишним» и в тексте нет, поскольку этот писец, видимо, хорошо различает графически схожие знаки $\grave{}$ (кендема – выносная). Выносной и в его почерке не встретилось; над **ы** он поставил кендему в двух случаях: **на селоуѣнскѣи градѣ** (ср. выше в первом основном анализируемом почерке **в селоуѣнскѣи градѣ** 40), **многы крѣпѣны възаша**.

В первом основном анализируемом почерке встретились следующие словоформы с «лишним» и: **хвалашеса / ѡ гордостини. и ѡ красотѣ тѣла; многы дары и че/стни вѣщеваше** 37 об. (ср. **властѣ / и чести многи** (вин.) 38); **моужа своего / крѣпни. и възспита** 59 об.; **къ величѣи коупѣлни прѣмо възстокоу** 68 об.; **ицѣлѣ ранны еѣ** 69; **повелѣ ю вѣсцити и стро/гатни ногти желѣзныи плоть еѣ** 69; **свѣщамн ра/ныи прижигаютъ еи** 69 об.; **егда бо са родни. и шмывати начаша...** 70 об.; **на нечѣгыа дѣхн** (последнее слово текста) 72 об.; **сѣго николин** 72 об.; **а дроу/гига продатни. а нына** 72 об.; **шпакии связанъ...** **воинъ рѣ** **поповни кнѣ то естъ никола; до мюрьскыа стѣраныи** 73; **ѣ роуѣстѣи / властни видѣтъ ицѣлени** 73 об.; **възвращашаса паки/и. пловоущимъ же имъ** 73 об.; **испоуѣтни из роукоу** 73 об.; **мон грѣснѣ. оумножиласа** 74; **драше ногтын лице си** 74 об.; **вѣрын** (род.) 75; **волныи си/льныи пришедъ же** 75 об.; **напын** 75 об.; **соуѣдин** 76 об.; **напын рано** 77; **в волѣзнии** 77 об.; **ѣ даривъ га ѡпоуѣтни. / и идоша** 78 об.; **ѡ горкниа смѣртни и та всѣ /**

частично совпадают по составу (житие «В дни оны...», чудеса о Дмитрии, о попе Христофоре и об Агрике и его сыне Василии). Однако текстологически близким оказывается только чудо о попе Христофоре.

¹³ Далее в примерах он, а также знаки над **ѡ** в начале и середине слова не воспроизводятся.

слышавъ 78 об.; безбожннн срациннн 79 об.; ѿ дѣын 88; зрѣтнн на нь; гдѣ главы подѣклонити 88; створитъ нын 88 об.; племе/ннн (род.) 90 об.; свѣта правдын вѣгаете; пакнн вастъ всоудитъ; без винын / оубиваете его 91; во вса родын зе/мныа; во книгин животны/а впишу; котыгин въ/земъ 91 об.; си/лын нѣныа; вѣрѣте ковчегын. а стѣхъ не вѣрѣте телесъ 92; а также со словоделением (постановкой точки) писца, за счет чего появляется лишний союз: вѣрѣстиса дѣтищу вноу/тръ полаты. и а всемоу мокроу 75; си главъ очн свои. и въздв/гъ на нѣо и рѣ 91¹⁴. В отличие от Овч-217, в Пог-805 не встретилось «лишней» буквы и в середине слова.

В этом же почерке в Пог-805 отмечено отсутствие буквы и как отражение стяжения гласных: оу стѣхъ мощи ею 70; геурги рѣ 61, геурги рече 62 об., гла стѣ геурги 66 при геур/гинн рече 62, геургинн рече 63. Сюда же не поустиши мѣжи тѣхъ 78 об. с новой флексией родительного падежа мн. ч. -иш [Крысько 2000: 117], которая представлена в случае с правкой моужнн тѣхъ 78 (при форме мѣжъ тѣхъ дѣла 78 об.). Такая же правка, когда буква і вписана над строкой, скорее всего, не писцом, есть и в других случаях со стяжением: твоихъ повелѣ/ннн не врегоу 60 об.; геургнн радъ бывъ 64 об.; въ единъ ѿ дннн вниде 68. В словоформе оубнцамъ (дат.) 91 об. отсутствует и на месте [j]¹⁵.

Нередки формы прилагательных ед. ч. именительного падежа типа стѣ, блжны, прпѣны, блгы, блговѣрны и др. (см. лл. 44 об., 45 об., 61, 65 об., 66, 70 об., 76 об. и др.) и звательного (тресвѣтлы проповѣдниче 45 об.), а также причастий (поправы 45 об., примы 64, послоушавы 66 и др.). Формально они тождественны стяженным формам, но в Пог-805 могли появиться из написаний типа блжны, в которых знак ˘ переписчик не посчитал выносной буквой. Поэтому в рукописи представлена правка таких словоформ: гла ен / стѣ рци 65 об.; стѣ же 66 об.; блжны никола 71 об.; нечты дхъ 72; стѣ никола 78¹⁶. Более того, иногда правка добавляет «лишнее» и: теченне

¹⁴ Двусмысленные примеры, где нельзя полностью исключить употребление союза и: люта оубнн. тогда... 39; иземъ из рѣкнн. несъ 74 об.; идо-ста... ѣ полатын. видѣста 74 об. Сомнителен также случай внии же 76.

¹⁵ См. [ЭССЯ 1975: 96-97]: *bījса / *bījсь, производное с суффиксом -с- от глагола *biti.

¹⁶ Правку других написаний, когда знак ˘ трактовался как выносная и, можно предполагать в случаях то вчера вѣ ѿшелъ 76; то во адъ шедъ 91; менее вероятно в не створи 71. При этом в рукописи есть исправления дру-

свое 45 об.; *гешр̄гн̄ю* 67 об.; *свѣ̄щам̄и ран̄ы̄ е̄а прижигати* 69 (ср. *свѣ̄щам̄и ра̄нын̄и прижигаютъ еи* 69 об.)¹⁷. Последние примеры позволяют предполагать, что правка сделана при сопоставлении с оригиналом. В трех случаях вписанные буквы бледнее остальных приписок; возможно, их пытались удалить: *послоӯшай̄ мене* 78 об.; *въ нѣно̄е прӣдешӣ цр̄тво* 91 об.

Такая же правка есть в прилагательном мн. ч. именительного падежа, где в зависимости от конечного *-и* или *-ии* словоформу следует трактовать как нечленное или членное прилагательное: *нашӣ / в̄зи сӣлн̄и соӯтъ...* *идолӣ вездоӯшнн̄и соӯтъ* 61 об.; *далн̄ӣ соӯсѣдн̄и* 76 об. Таких примеров членных и нечленных прилагательных и причастий можно привести еще несколько, но уже без правки: *створит̄ь достонн̄ыӣ раво̄татӣ* 71 об.; *чл̄вкы̄ съ̄ а̄н̄глы̄ творит̄ь равн̄ыӣ* 87 об.; *а мы̄ дш̄евнн̄и и словесн̄и* 74; *кр̄тишася̄ всӣ соӯщн̄и / въ градѣ̄* 67; *по/срамленӣ быша̄ поганӣи* 41 об. Можно было бы думать, что здесь отражается колебание в употреблении нечленных и членных словоформ, однако при наличии в почерке «лишней» буквы *и* это сомнительно.

Во втором рассмотренном почерке рукописи Пог-805, которым написаны Память пророка Ильи, цикл Бориса и Глеба и другие произведения, графически одинаковый знак, соответствующий выносной букве *и* и кендеме, имеет другой наклон – вправо “, и очень редко – традиционный наклон влево (*дивн̄ы̄ сен̄ чл̄вкъ* 206).

Обычно знак “ соответствует выносной букве *и* в начале, середине и конце слова; определяющей является позиция конца строки: *въш̄едъ / же въ храмъ илыа̄. идеже оӯмр̄ы̄ вѣ̄* 160 об.; *оубо̄ятса̄ велмӣ пред̄ьсто̄ящ̄ӣ / 162; “лӣ* 163 об.; *вѣ̄ во сѣ̄ оӯгрн̄ит̄ь родомъ* 166 об.; *сподобив̄ы̄ / 166 об.; в жит̄ӣ семь̄* 169; *пр̄иметь̄* 170; *аще̄ кто се слышавъ̄... сѣ̄ же примет̄ь в̄сх̄женье̄* 170 об.; *тѣ̄ слышавъ̄* 174 об.; *“коны̄* 205 об.; *ѣ̄ таково̄мъ оӯстро̄ен̄ӣ проводӣ* 205; *прӣде̄* 208 (ср. *придӣ* 161) и др. Иногда такая выносная буква соответствует союзу *и*: *гдӣ б̄же̄ мно<гом>лт̄ве̄ “прем̄лт̄ве̄* 166 об.; *положӣша̄ ӣ выш̄егородѣ̄. идеже̄ “прев̄л̄жна̄/го̄ бориса̄ тч̄ло̄* 171¹⁸; возможно, сюда же *вз̄емше̄ “ст̄ю̄ телесӣ* 174.

гого рода: *многа̄ же̄ / чюдеса̄ исц̄л̄енн̄а̄* 41; *во има̄ ст̄го̄ ӣже̄ с̄ нимъ̄* 92. Может быть добавлен (или исполнен пропущенный) союз: *поклонив̄са̄ в̄ц̄ю̄ м̄трӣ; многъ̄ плачь̄ быт̄ь̄ велико̄ рыдание̄ в̄ домоӯ их̄* 77.

¹⁷ Двусмысленна правка *то слышавъ̄ василӣӣ радъ̄ быт̄ь̄ велмӣ* 77.

¹⁸ Возможно, предлог *в* вписан: слева и справа от него по одному взмету.

Кендему можно предполагать в следующих случаях, причем не только над и и ы: **видѣ в нощѣ видѣнье; съ гѣмъ <ъ> / вышнимъ. сѣдѣти имать** 160; **имаши; да и/спекши снѣмъ съ чады. и оумрѣ** 160 об.; **третинхъ же послѣти** 161; **азъоуби**^x 168; **нѣ бо достогаше** 205 об.

Есть неясные случаи: **дѣла таже азъ творю тѣ болша творать** 172 об.; **еще сонное видѣние** 208.

Примеры с «лишней» буквой и единичны: **Ѡ мѣки. юже имашѣ** **гамъ** 160 об.; **в тѣзѣ и б печалии / оудрѣченъ; плакашеса жалостно гла испустни. / слезъ монхъ не презри** 165 об.; **тако сверѣпнии звѣрье / въсхитиша его** 169; **безъ / лѣностни** 205 об.; сюда же можно отнести **похвалѣи нья гѣда** 161 об. Есть двусмысленный пример, где такая буква может соответствовать союзу *и*: **воспа... израдными чюдесыи. про/свѣщата всего мира** 160.

Во втором почерке намного меньше формально стяженных форм прилагательных, больше написаний с “: **прещедры гѣ** 169; **сѣы** 171 об.; **сѣы ворисъ** 170; **дивны сѣи члвкъ** 206; **и/лья тѣченоснѣ дѣвныи вблакъ нья ско/ры заступникъ. нья тверды ка/мень... добры вводни**^к 162 об.

Отсутствие одной из двух букв и отмечено в середине однокоренных слов при обычном написании и написании с выносной: **вканыни же оубици** 169 об.; **бра/тооубица канна** 170 – **брато-оубица сѣпопка** 170; **оубици** (им.) 166 об.; **оубиства** (род.), **оубинство** 167 об. Это можно рассматривать как отсутствие буквы и на месте [j] и как понимание знака “ как кендемы. Поскольку в двух строках на л. 166, написанных другим почерком, есть аналогичное написание **оубиць (вколо шатра)**, можно предположить, что то же самое было в оригинале Пог-805.

«Лишняя» буква и есть также в «Сказании о черноризском чине» Кирилла Туровского в составе рукописи XV в. (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 10/1087, 1446 г.). В сборнике несколько почерков; «Сказание» написано двумя писцами: у первого, писавшего лл. 367–374 об., очень своеобразный и больше в рукописи не встречающийся почерк, у второго писца, продолжившего работу на лл. 375–375 об. (у произведения нет конца), почерк самый обычный.

«Лишнее» и встречается у первого писца «Сказания» почти всегда в конце слова¹⁹. Над последней буквой слов проставлены две

¹⁹ Кроме того, у первого писца встретилось несколько примеров, в том числе неоднозначных, которые все же можно трактовать как отражающие

(или три) точки, других надстрочных знаков нет: **выгѣни** 367; **боудни**, **мысли** (пов. **помысли**), **на оноучни**, **боудеши** 367 об.; **аки** 368; **потѣрѣни** 369; **повѣдиши**, **гастни** и **пити** 370; **заповѣди** (вин. мн. ч.), **помысли** (пов.) 370 об.; **боудши** 371; **створи**^м, **о стирни**... **о кидарни** (ср. Чуд-20 л. 280а **о стирн**... **о кидарн**) 372; **ризы** 372 об.; **жизни** (род. ед. ч.), **пѣрци**, **измолити** 373; а также словоформы с **ь** вместо **є**: **приемльши** 369 об.; **по имьни** 372 об. Сомнительные случаи: **тни** 369 (мест. 2 л. дат.; но такая же форма в другом списке «Сказания»); **рекши** 374 об. (вм. **рекши**? должно быть **рекшию**); **заповѣди** 369 об. (им. мн.; далее порча, могло иметь место переосмысление формы).

В первом почерке есть несколько словоформ со стяжением гласных: **довродѣтели** (род. мн. ч.) 369, **до цѣрквнѣхъ двери** 367 об.; сомнительный пример **вещи** 369 (род. мн. ч.; из-за разного понимания этого места писцами такая же форма встречается в других списках «Сказания»). В **житискухѣ** 367 об., **житискупа** 369 отсутствует **и** на месте [j].

Нередко отмечаются стяженные формы прилагательных именительного падежа ед. ч. м. р. и местоимений: **нетроудны** 369; **нѣки** 369 об.; **мнишески** 372 об.; **наглавны** 373; **скимны** 374; **ветхи** 374 об.; а также **людсти** (прил. им. мн. ч.; Чуд-20 **кнази**... **людстни**) 373 об.

Встретились также стяженные формы существительных ср. р. на **-ие** в местном падеже ед. ч. **во искоушени**, 370 об.; **по творени** 372 об.

Вторым почерком написано слишком мало, чтобы можно было сделать обоснованные выводы. В нем имеются два случая, когда можно предполагать «лишнее» **и**: **сожьзи** (пов.) 375 об. и вставку во фразе **вседеневныи постѣ держати** (по Чуд-20) после слова **постѣ**: **имощици**. **и**. Отмечены также стяженные формы прилагательных м. р. ед. ч.: **новы**, **мнишескы**, **престѣпны** 375. И все же учитывая эти на-

мену **ѣ/и** и **ь/є** (иногда с таким же «лишним» **и**): л. 368 **мира** (Чуд-20 **мѣра**), **овница**^х, л. 369 **плѣше** (им. ед. ч.), л. 371 **прилипишса**, л. 372 **престоупниа**, л. 372 об. **мнишь**, **по имьни** (Чуд-20 **мнише**, **по имени**); л. 373 об. **гостѣни****цию**, **вѣваху** (Чуд-20 **вѣаху**), л. 373 **оболчньна**; возможно, сюда же л. 369 об. **приемльши** (ср. Чуд-20 **прикляши**). Встретилось также **исползошемъ** 368 об. Кроме того, отмечено **хто** 374 об. Эту непростую картину дополняют частые ошибки и опiski, которые свидетельствуют о плохом понимании этого простого текста писцом или его предшественником.

В этом списке «Сказания» употреблено существительное **старшиньство** 371 об. при обычном **старѣшиньство**. Оно фиксируется также в духовных и договорных грамотах XIV–XV вв. [СлРЯ XI–VII: 207].

писания, можно предположить, что писцы работали с оригиналом, в котором уже была «лишняя» буква.

Следует кратко рассмотреть почерк еще одного писца КБ-10/1087. В нем нет «лишнего» **и**, но очень хорошо представлена кендема, что важно в свете предлагаемого объяснения «лишней» буквы. Кендема имеет два варианта написания: с левым наклоном **и**, как в большинстве рукописей, и с правым наклоном **и**. В отличие от Овч-217, где позиция постановки знака привязана к буквам **и** и **ы**, в этой рукописи он употребляется шире, оказываясь над разными буквами в односложных (преимущественно) и в двусложных словах. Чаще всего кендема ставится над союзом *но*: **нѡ** 335, 335 об., 338 об., **нѡ** 344 об., **нѡ** 336, 336 об. 338 об., 339, 341 об., 342 об. и др.²⁰. Другие группы слов: числительные **дѡѣ** 336 об., **дѡѡ** 337 об., 345 об., **дѡѡ** 356 об., 357; **трѡи** 338 об., 345; местоимения указательные: **сѡ** 335, 336, 339 об., 341 и др.; **сѡ** 337 об., 342, 342 об. и др.; **тѡ** 339, 339 об., 340 об., 341, 359 об. и др.; **тѡ** 338 об.; **тѡ** 344 об., 360; местоимения личные: **вѡ** 340, **вѡ же** 339 об.; **мѡ** 339 об., 347 об.; **тѡ** 340, 341, 347, 347 об., **тѡ же** 350 об.; **тѡ** 340 об., 347, 359 об., 362 об.; **мѡ** 342, 363; местоимения вопросительные **кѡ** 337 об., **чѡ** 347 об., 353, 353 об., 356, 358, 358 об.; частицы **вѡ** 339, 345, **вѡ** 359; **сѡ** 340 об., **нѡ** 353; наречия **здѡ** 340, 340 об., **ѡдѡ** 348, **тоѡ** 360, **тѡ** 361; **пакѡ** 363. Отдельные словоформы: **сѡи** 335; **вѡстѡ** 336; **творѡи** (пов.) 347; **оѡ/вѡдѡѡ** 337; **вѡѡ** 340, 342 об.; **сѡ/вѡтѡѡ** 337 (по аналогии с местоимением?); **нѡѡ** 350 об. (по аналогии с **вѡ?**); **нѡзѡѡ** 351, 357 (по аналогии с союзом?).

«Лишняя» буква **и** после **и** и **ы** на конце слова встречается в Прологе пространной редакции Овч-239 XV в. (РГБ, ф. 209 (собр. Овчинникова), № 239, 1°, в два столбца, 244 л.; т. 1: сентябрь-ноябрь)²¹. Рукопись написана одним писцом толстым пером крупным небрежным полууставом. Надстрочные знаки писец проставляет нерегулярно, пишет их небрежно и неразборчиво, так что часто они имеют вид чуть вытянутых толстых разнонаправленных точек. По совокупности небрежных и более или менее аккуратно выписанных знаков

²⁰ Здесь и далее в связи с общим обзором постановки знака указывается только часть адресов.

²¹ Рукопись исследована выборочно (лл. 21а-27в, далее следуют листы плохой сохранности; 82а-117б; 163в-170г). Возможно, в ней есть «лишнее» **и** не после **и** и **ы**. Однако такие написания не рассматривались. В Овч-239, как и в Овч-217, имеются лексемы, не вошедшие в [Словарь XI-XVII]. Кроме того, следует отметить существительное **старшинство** 98а, которое есть в «Сказании о черноризском чине» Кирилла Туровского в Пог-805.

можно предположить, что над начальной гласной слова, над второй из стоящих рядом гласных и над союзом *и* пишется *исо*, которое чередуется со спиритусом: ѣ 87г; ѡвлегчиѡх 87а; ѡвлегчию 86г; Ѡ црѣквиѣ, Ѡ всиѣ 25в.²² Кендему писец ставит примерно с той же регулярностью, как и другие знаки, но пишет ее более или менее четко. Она встречается в конце и в середине слова над следующими буквами:

– над *ы* (чаще всего): сѣковатѣмъ 23в; азѣ/ка 26а; ѡвѣчѣемъ 82г; ѡвѣчан 92б; бѣвъ 82а, 96в; бѣсѣта 105г; бѣваѣ 170б; испытание 82а; сѣихъ 87в; сѣимъ 109г; сѣима 89а; въздѣхающа 92а; оумѣсланша 103в; лживѣхъ 170б; глѣвинѣ 109г; зѡвѣ 83г; оудѣ 89в; есѣ/мѣ 89г;

– над *оу* и *у*: оусѣкноуша 23в; воудеть 107б; тѣ / 91г;

– над *ѣ*: бѣ 25в, 88в, 104б, 105в и др.; бѣста 98г; изѣдены 111а; нѣ/кто 101б;

– над *ѣ*: поконѣ 27в; бѣтѣ 23г; трѣ/паше 93г; речетѣ / 94г; вѣ . ѣ. дѣнь 95а; нѣ (союз; зд. можно говорить о кендеме как о лексически закреплённом знаке) 88а, 89в, 100а и др. В такой же роли он выступает в местоимениях сѣи 24б; тѣ 25в, 93а и др.²³

Эпизодически встречается кендема, стоящая над другими буквами: сѣни 90а; нѣ/ноу 90в; возможно, волѣ 85г.

«Лишняя» буква *и* в Прологе Овч-239 отмечается нечасто: в среднем один-два случая на лист (речь идет только о несомненных примерах). Около половины таких написаний фиксируется в конце строки: изиде игѣ/менѣ с чернѣци въ срѣ/тенье мѣи. и цѣловаше 21; ти не / послаблѣхотѣ мѣи./ хотѣще мѣ вести къ / своему гноу 22а; затворена бѣ / в темници. и прѣ/бѣ 23в; ѡвѣгана... злочтивѣмѣи ѣ/линыи. къ лавдики/искомому кнѣзю 24а; сѣ/дѣ власѣи. и сѣ/дѣ разѣ/момъ 25в; не м<о>ги сѣ дроужиною бѣтѣи. ни пакѣи / ѣдинѣ сидѣти 26а; нача трепета/тѣи, како Ѡ страха того 83г; вѣрыи оужѣ/къ своѣхъ 84г; почнѣ почи/ватѣи. и не оуѣти / сѣи члѣкиа 85г; ѡвлегчиѣ тѣи / вранѣ 87а; оудалѣеть грѣхѣныи / мыслѣи 87б; аще мѣи / не застанѣши его жѣ/ва 91а; и/доломъ пожретѣи / и шѣ 96в; црѣкѣ въ / имѣ его сѣзѣтѣи. ѣ/же естѣ и до сего днѣ 96г; молѣше изгнатѣи / Ѡ неѣ бѣсѣ 97а; а имже не вси вѣдѣтѣи книгинѣ. ни в почтенье празноуѣютѣ оѣи 100а; вѣщѣи еѣаггѣльсѣ/стѣи 100б; всѣ крѣтѣи / с жѣнами и с дѣтѣми. / и сворище ихъ творѣи / црѣковѣ гѣ нѣшего ѣа хѣ 102г; въ молчанѣи / пребѣватѣи. и оусра/мѣв же сѣ црѣ

²² В связи с нерегулярностью далее эти знаки не передаются.

²³ О лексической закреплённости знака можно говорить тогда, когда он ставится над лексемой разными писцами в разных рукописях.

103г; елиньскиа б̄гин / лживыа 104г; оуқораше же б̄гин е/линьскиа 106а; не по/гоуѣи с неч̄тивыми / д̄ша мояа 107а; не при/важемъ себе свѣта се/го жизни. чаюше вѣ/чныхъ и боудущихъ бл̄гъ 109в; ради славыи вноа 110а; како / пришлецъ естъ на зе/млии. ѡ семь хота / оувѣдѣнъ бытин. / и слышавъ 110г; дх̄ъ бо / свои предавъ г̄вин. / а ч̄тнаа его мощи... 112б; занеже еси соудилъ вию/щимъ тебе помилу/ватии. и не имѣтѣ / имъ грѣха 117б; кр̄титанинъ же не имы что да/тин. идын же с ним / поутемъ 163г²⁴; ѿ/сѣкоша роукин. из-ве/дшимъ га воиномъ 168а; серапионъ живы / в поуcтѣини. при/де единою въ градъ 168г. Для середины слова имеется только сомнительное **принятъ** 103б.

Стяженные прилагательные м. р. ед. ч. в именительном, винительном и звательном падежах встречаются в Прологе довольно часто: **в моужьски монась/тырь** 23г; **лишены** 84а; **въ грѣхо/вны калъ** 90а; **нѣки старецъ** 92в; **дроуже милы** 113в; **п̄/коньски помостъ** 113г; **ч̄тны свѣт̄/личе** 117в и др. Нестяженных форм прилагательных в косвенных падежах мн. ч. не встретилось. В связи с членными и нечленными прилагательными следует отметить формы мн. ч. **домашні** его / (им.) 167в, **ножныа** и / **рүчны ногт̄ы** (вин.) 82б.

У имен существительных словоформы со стяжением (то есть с одной отсутствующей буквой **и**) встречаются редко, в том числе в конце строки. Стяженное окончание **есть** у слов в родительном падеже мн. ч.: **не схрана заповѣди а/пльскихъ** 106в; **не прикоснетса ихъ моука непщевані.** / **аще бо в мирѣ семь соу^т** 110а; в местном падеже ед. ч. у существительных ср. р. на **-ие**: **на вторѣмъ / испытани** 104г; **въ обновлени оум^а** / 109г.

«Лишнее» **и** есть также в южнославянском по происхождению тексте – «Уставе Филофея» в Требнике XV в. Писк-30, написанном несколькими писцами красивым полууставом с явным южнославянским влиянием (РГБ, собр. Пискарева, № 30, 4^о)²⁵.

«Устав» написан тремя писцами. В первом почерке (лл. 37–37 об.) «лишнего» **и** нет. Из-за маленького фрагмента сделать какие-либо обоснованные выводы трудно.

²⁴ Это фрагмент из Слова о Федоре купце, взявшем займы у жидовина золото под поручительство образа Христова. В этом же месте в другом Прологе Тих-573 при переделке также имеется «лишняя» буква: **молашеть** и **нѣ и/мѣ что датии** 132а. В Прологе Муз-3845 второй половины XVI в. ее нет: **молашеть** и **не имѣю что дати**.

²⁵ Сведения о том, что «лишнее» **и** встречается в «Уставе», автору предоставила Т. А. Афанасьева.

Во втором почерке (лл. 38–43 об.) языковых южнославянских особенностей не встретилось. Писец использует кендему, которую ставит над буквосочетанием **сѣ** (приставка и предлог) и по одному разу в словах **сѣ/редоу** 43, **сѣ** 41 об., **тѣ** 38 об. На шести листах этого почерка с «лишней» буквой **и** трижды написано слово **паки** и один раз другое: **и пакины примѣ** 40 об.; **покрываа** 42; **потѣ^Мпакины входитѣ** 43; **пакины же** 43 об. Дважды употреблена нестяженная форма косвенного падежа мн. ч. прилагательного и один раз – местоимения: **пекоуцини^Ммиса** 41, **сѣ^Мни^Х** 43 об., **елки^Мни^Х** (первая буква вписана) 41 об.

Третьим писцом написана большая часть «Устава» (лл. 44–54 об.). В ней присутствуют многочисленные южнославянские (болгарские) особенности: соответствующие написания редуцированных с плавными, **ж** и мена **л-ж**, мена **ѣ-л** (**ѡ сѣ^Млѣ** 50, **всѣ^Мж** 54 и др.). Многочисленны нестяженные формы косвенных падежей прилагательных в ед. и мн. ч. Кендему этот писец ставит реже, чем второй, и в других позициях: **паки** (3 раза), по одному разу **тѣ^Мни**, **сѣ^Мни**, **тѣ**, **сѣ**. Графически с кендемой схожа выносная буква **и**, однако писец использует ее редко: **снѣдаемѣ** / 50 об. Кроме того, писец использует оксию, варию (знаки неиктусные) и спиритус, который ставит над союзом **и**, над первой гласной слова, над второй из стоящих рядом гласных, в том числе над «лишним» **и**: **сѣ^Мни** 49 об.; **тѣ**, **паки** / **сѣ** 52; **паки^Мни** 40 об.; **оу^Мрарь** 45 об.; **ѡба** 49 об.; **до сѣ^Мни^Х** 45 об.; **прѣ^Мвѣ^Мни^Х** 50; **прѡсѣ^Мроу** 40 об.; **п^Маки**, **прѣ^Мвааго**, **втѣ^Мрааго** 44; **ѣ^Мж/сто** 46 об.; **трапезоу** 49 об.; **сѣ^М всѣ^Мкы^М** 47; **сѣ^М всѣ^Мкы^М** 49; **три** 47 об.; **множае** 50; **тихѡ** 51 об.

На одиннадцати листах текста, написанных третьим писцом, присутствует 15 словоформ с «лишней» буквой **и** и после **ы** на конце слова: **треми пѣ^Мрѣ^Мстыни десныя роу^Мкы** 44; **ѡ лѣ^Мвыя его страныи** 46 об.; **на врѣ^Мж / главыи дѣ^Макноу** 47; **десныя роу^Мкыни** (род.), **ѡ страныи стоащоу** 47; **по/клонатѣ^М три поклонины сѣ^М страхѡ^М** 47 об.; **и пакины самѣ** 47 об.; **идѣ^Мже и мыи наоу/чи^Мхо^Мса** 48; **нѣ^Мсть рипидыи** 49; **множае пакины главоу прекло^М** 50; **треми прѣ^Мстыни**, **и вѣ^Мкла/даеть**; **с трѣ^Мми прѣ^Мстыни тоа же / десныя роу^Мкыни** 51 об.; **с<ѣ> единота страныи** 54; **треми прѣ^Мстыни десныя роу^Мкы** 54; **до конца мѣ^Мни/с<т>выи** 54. Четыре случая сомнительные, когда может оказаться не «лишнее» **и**, а союз **и**: **дрѣ^Мжан оу^Мрарь свон трѣ^Мми прѣ^Мстыни/и гѣ^Мть** 45 об. **знамена/еть сѣ^Мтыя дарыни**. **гѣ^Мть** 49 об.; **вѣ^Мсхоцеть... творити... и сѣ^Мврѣ^Мшати дарыни**. **ѡлагае^Т** 49 об.; **тоа же / десныя роу^Мкыни**, **гѣ^Мть тихѡ** 51 об. Чаще всего «лишняя» буква оказывается в словоформах **страныи**, **паки** и **персты**, которые имеют также другой вариант написания: **паки^Мни** и **паки**, **паки** и **паки** 44; **паки^М** 44, 52; **па/ки^М** 54 об.; **паки**

44, 45; **трѣми прѣсты десныя роуки** 45; **съ главы / дѣаконовы** 47; **творить / поклони три** 48; **трѣми прѣ/сты дръжить** 51 об.

Третьим писцом «Устава» написано еще несколько текстов на лл. 55–71 об.: кондаки и икосы, заупокойный канон, канон на Благовещение, молитва св. апостола Павла о змеях. Количество южнославянских (болгарских) особенностей постепенно уменьшается (мена **Ѣ-А** уже не отмечается). На лл. 55–61 еще встретилось «лишнее» **и**: **пакыи** 56 об.; **привле/щїи к высотѣ** 58 об.; **повѣдыи** 61; в конце строки **пыи/таахуѣ, възпитїи / 57**. Возможно, в число примеров следует включить форму звательного падежа ж. р. **расте/рзающїи** 59 об., которая выше многократно оканчивается на **-щи**. Начиная с л. 61 об. (канон заупокойный) «лишнее» **и** не встречается.

Несколько слов следует сказать о почерке, предшествующем «Уставу Филофея» (лл. 11 об. – 36 об.). Из южнославянских особенностей изредка встречаются соответствующие написания редуцированных с плавными. Кендему писец ставит над союзом **нд** (18 и др.) и над местоимением **сѣ** (29). В других случаях в конце строки или близко к ней графически схожий знак является выносной буквой **и**: **нїѣ** / **прно** 23 об.; **в ча же конечныи горкы сме/ртныи ... в часть же темны** / 21; **разбднїи/къ** 28 об.; **недостд/нѣ** 29. Но есть два примера, где интерпретация знака вызывает затруднение, особенно во втором случае: **прїати** 28; **и ты ма оустранїи зє/млєныи моудрованїи** 20.

Предположение о появлении «лишней» буквы **и** из кендемы, принятой за графически схожую с ней выносную **и**, применимо к рукописям XV–XVI вв.

Но похожее, если не подобное явление в деловой письменности XVII в., которой кендема несвойственна, описано Н. С. Котковой [Коткова 1982]. Она называет это «удвоенными написаниями **и**»²⁶ и отмечает в грамотках, отказных и таможенных книгах. Автор констатирует, что «рассматриваемое явление было довольно распространенным и не замыкалось в каких-то диалектных зонах, а наблюдалось в письменности и на севере, и на юге» [Там же: 133]²⁷. В «удво-

²⁶ Нельзя признать термин удачным, поскольку в случае написания **и** после **ы** оно не является удвоенным. Называя его в этих случаях «продленным», автор подразумевает не одно явление, а два.

²⁷ Территориальное распространение требует уточнения, поскольку в статье речь идет о документах из Нижнего Новгорода, воронежской и курской таможенных книгах, белгородской, новосильской и воронежской отказных книгах.

енных написаниях» буква *и* может быть как выносной, так и строчной. Последние встречаются гораздо реже. В воронежских таможенных книгах, по наблюдениям Н. С. Котковой, «два *и* появляются прежде всего в конце абзацев, на которые целовальник делит записи, или в конце строки» [Там же: 136]. В середине строки второе *и* обычно бывает выносным. Приводя обширный материал из курской таможенной книги 1623–1624 гг.²⁸, автор отдельно рассматривает подударную и безударную позиции. В подударной позиции удвоение отмечено в словоформах *деньги*²⁹, *бадьи*, *рубли*, *кабаки*. Оно «чаще встречается в конце абзаца, а затем в конце предложений. В середине словосочетаний написание двух *и* отсутствует. Во всем этом можно усматривать намек на фонетическую (интонационную) основу данных фактов. С другой стороны, более частое удвоение *и* в форме *деньги* в конце предложения перед союзами *и*, *да*, *а* в конце строки, нежели в середине ее, свидетельствует о том, что конец строки как бы усугублял разрыв между первым и вторым предложениями, приравнивая конец первого предложения к концу абзаца» [Там же: 148–149]. Безударные позиции лексически гораздо более разнообразны, и картина оказывается более сложной (например, только *иі* употребляется в словоформе *осьмухи*; при 11 написаниях *сытни* лишь 1 раз встретилось *сытнии* и др.). Однако «и при безударном окончании удвоение *и* обычно связано с концом абзаца, предложения и строки, и в единичных случаях встречается в середине словосочетаний» [Там же: 153]. Написание *и* после *ы* («подударного *ы*, «продленного» в *и*) встретилось в слове *алтыи* в конце абзаца при нескольких безударных (*осьмины*, *гривны* и др.); они также «отмечены в основном в конце предложений». «В живой речи продление *ы* в *и* наблюдали в белорусских говорах Я. Розвадовский и Е. Клих» [Там же: 153–154].

Н. С. Коткова отмечает в исследованных деловых источниках с «удвоенным *и*» нестяженные формы прилагательных в родительном и/или местном падеже [Там же: 154].

²⁸ Н. С. Коткова замечает, что основная часть курской таможенной книги написана писцом, «говор которого – южновеликорусский» [Там же: 138].

²⁹ В результате подробного анализа этого очень частотного слова установлено следующее: «... прослеживается общая тенденция к проявлению удвоения *и* в конце абзаца и, в меньшей степени, в конце строки. Относительно высокий процент удвоения обнаруживается и в середине строки в конце предложения» [Там же: 145].

Такие же формы косвенных падежей имен прилагательных и иногда причастий и местоимений с нестяженными флексиями имеются в Овч-217, причем набор падежей шире, чем в деловой письменности. Из двойных форм обычно одна форма стяженная, другая нестяженная:

– (тв. ед. ч.) теснѣмъ / ѿ скорѣвнѣмъ поутѣ^М 15в, малѣмъ / ѿзѣвѣнѣмъ / ѿкомъ 25б, ѿ истиннѣмъ / блгвнѣмъ 28б, женскѣмъ / 24в (выше жень/скимъ), ѿ высѣмъ / кѣмъ 31г, ѿ каннѣмъ члвкѣмъ 71в, со ѿрѣжѣмъ златѣмъ / 75в, поутѣвнѣмъ зѣльѣмъ 99а; сеи дѣмонѣмъ / скѣмъ мѣнѣмъ ѿдрѣжѣмъ 140в; ѿгнемъ великѣмъ / жгомъ 140в; теснѣмъ / ѿ скорѣвнѣмъ пѣтемъ 145б; знаменѣмъ / крѣтнѣмъ 149а; ѿпкпѣмъ / ѿселенскѣмъ 150в; со арѣемъ нечѣтвѣмъ 151а; приходѣмъ пѣтровѣмъ 160а; днѣмъ / 166г; цркѣмъ ... хотѣнѣмъ 167а;

– (род. и род.-вин. мн. ч.) нечѣтнѣмъ 17в; до/брынѣхъ дѣлѣ 25б; сокроушенѣмъ срѣмъ 27г; во стѣаѣ стѣнѣмъ 28г (во стѣаѣ стѣнѣмъ / 29в); бгѣмъ ... коумѣрскѣмъ / 33в; паче слѣвнѣмъ / 39б; ѿ поганнѣмъ / 53г; де/ла поганнѣмъ 56в; видимѣхъ ѿ не/видимѣмъ 63б; ризѣмъ многоцѣннѣмъ 71в; во ѿма стѣнѣхъ моученикѣмъ 76б; ѿ простѣнѣхъ людеѣ 77а; ѿ поганнѣмъ 85б; ѿ безѣбожнѣхъ / срачинѣ 136г; оубежалѣмъ ѿ безѣбожнѣмъ / сорочинѣ 137б; проти/вѣ поганнѣмъ 145в; ѿ поганнѣмъ / 146а; гладнѣмъ ... жажнѣмъ / 153в; ша/ровнѣмъ ѿбразовѣмъ 157а; ѿ ѿконѣмъ пи/сомнѣмъ ѿ него 157г; бгоноснѣмъ ѿцѣмъ 160в; ѿ дше/внѣмъ ѿ телеснѣмъ 163г; стѣнѣмъ // своѣхъ 165г-166а; самѣмъ проклатѣмъ предаѣмъ 167а; ѿстаче/скѣмъ 169б; ѿ старѣишинѣмъ. // пѣскѣмъ 170а-б; вѣтвеннѣмъ ѿцѣмъ 170в;

– (дат. мн. ч.) дааше нищнѣмъ 3а (нищнѣмъ 3б); поубишиа соубнѣмъ 17г³⁰; смѣмъ / рѣвимовѣмъ 24б; ни пѣтицамъ нѣнѣмъ / ни зѣвѣремъ зѣмнѣмъ / 27б; живнѣмъ ѿ мѣртвѣмъ / 32г; ѿсаческѣмъ 41б; приведеннѣмъ выти ко стра/тилатѣмъ 49б; вѣверженнѣмъ же ѿмъ 53а; на ѿстрашенѣ поганнѣмъ / 58а; ѿнѣмъ ѿдовамъ 71г; ѿ рѣцѣ поганнѣмъ 83в; створеннѣмъ 90б; немощнѣмъ 150г; ко нѣнѣмъ / ѿбителемъ 155в; вѣтвеннѣмъ цркѣмъ 163б; правѣслѣвнѣмъ // 167а; напаствованнѣмъ помѣщи ѿ волнѣмъ 168а;

– (тв. мн. ч.) прѣверѣми ѿгра/днѣми 8г (9а ѿгра/днѣми); бесѣднѣми дѣлѣ 24г; делесѣ же прѣвнѣ/ѿми 39б; со страѣннѣми 31б; со ѿнѣми / стѣнѣми мнози 68а; словесѣмъ / ласковѣми 71б; ѿднѣми оубѣстѣмъ 146а; со ѿнѣми стѣнѣми ѿцы 151а; видимѣмъ / ѿ невидимѣми 152в; таковѣми ѿнѣми/ми словесѣмъ 161б; словесѣмъ оубѣтѣльнѣми 162г; словесѣмъ своѣмъ (так!) дѣхнѣми поправѣмъ 167а; со всѣми пра/вослѣвнѣми 168в;

³⁰ Выносная вписана другим почерком.

– (местн. мн. ч.) на **чтныи^х нога^х** / 144г; во ... **градѣ роускыи^х** 163в; **ѡ таковыи^х стѣхъ^х мощехъ...** **ѡ таковыи^х...** 166б; **ѡ сло/весныхъ^х ѡвцахъ^х хъвыи^х** 168б; **ѡ малыи^х днѣи^х** 168а.

Нестяженные формы мн. ч. отсутствуют в «Сказании о черноризском чине» в КБ-10/1087, в Прологе Овч-239 и в первом рассмотренном почерке Пог-805. Во втором рассмотренном почерке Пог-805 встретилась такая форма местного падежа мн. ч. **в ношныи^х и дѣвныи^х/правила^х** 205. В южнославянском по происхождению «Уставе Филофея» в Писк-30 нестяженных форм мн. ч. много: **пекоущинми^с** 41; **до стѣинихъ** 45 об.; **проходящѣимь** (дат.) 47; **стѣинми** 48; **стѣинихъ** (род.) 49; **къ въ/гѣвшнѣимь** 53 и др. Есть такие же формы тв. падежа ед. ч.: **съ стѣинь, дрѣжимь^м** 52 об.

Подобные нестяженные формы А. А. Шахматов не считал возможным возводить «к старым формам на -уимь, -уихъ, -уими; вероятнее думать, что это новообразования, возникшие сначала во множественном числе...»; «Равным образом к позднейшим явлениям относим формы множественного числа на -ых, -ым, -ыми или на -ых, -ьем: они возникли под влиянием формы именительного множественного числа и передавали свое -ьи, -ые также в творительный единственного» [Шахматов 1957: 199, 324]³¹. Учитывая «лишнее и» в Овч-217, эти формы можно объяснить не только подобным образом, но и как словоформы с кендемой, принятой писцом за выносную букву и; ср. **вжтвеныхъ силъ** 17г, **зе/мныи^м** (дат.) 22г, **прѣсныи^м излвыи^м** 22в, **прѣсныи^м излвыи^м** 27в, **со слезами дѣховныи^м/ми** 45а, **бгово^млѣзныи^м/ми люди** 58а, **слабыи^м/мъ** (дат.) 61в, **стра/жми развоиническыи^м/ми** 66б.

В Овч-217 имеются словоформы имен существительных ср. р. на -ие в местном падеже ед.ч. и мн. ч. со стяженными окончаниями: **по ѡспени же** 13г, **во... пѣвныи^х дѣо/вныи^х** 25в, **ѡ ѡшестви его** 48г, **по ѡбверетени [так!]** 52а (ср. **ѡбверетени** 52а), **ѡ таково^м/ ѡстроени** 155в, **по многи^х истдоле/ни^х** 160в, **по ишестви его** 164б. Из всех остальных описанных рукописей аналогичные примеры словоформ со стяженным окончанием в местном падеже есть в «Сказании о черноризском чине» в КБ-10/1087 и в Прологе Овч-239 (примеры см. выше). Это явление отмечается уже в древнерусском языке, см. [Шахматов 1957: 68–69].

Несмотря на имеющиеся точки пересечения в пяти описанных рукописях и в деловой письменности вопрос о характере «лишней»

³¹ См. также [Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 142, прим. 163].

буквы **и** остается открытым. Следование только этой особенности сербских рукописей непонятно, особенно в XVI в., и невозможно в русских деловых источниках XVII в. С вероятным отражением произношения плохо согласуется бессистемность и обилие позиций, в которых она отмечена, особенно в Овч-217. Кроме того, если в рукописи и отражено продление *ы* в *и*, то это объясняет только часть написаний, и на этом фоне практически отсутствуют другие диалектные черты. Предположение о появлении «лишнего» **и** из кендемы, принятой за графически схожую с ней выносную **и**, применимо к рукописям XV–XVI вв., но не согласуется с деловой письменностью. Можно думать, что «лишнее» **и** – гиперкоррекция там, где более или менее часто отмечается стяжение. Однако в Писк-30 стяженных форм прилагательных и существительных нет. Как видно из приведенных сведений, особенно из Овч-217, это явление не связано с концом абзаца, предложения и строки, и в таком случае в этом трудно видеть фонетическую (интонационную) основу, что предполагала Н. С. Коткова для деловой письменности.

Литература

- Булатова Р. В. Акцентуация непроемных имен существительных *a*-основ в древнесербских рукописях XIV–XVI вв. // Славянское и балканское языковедение. Проблемы морфологии. М.: Наука, 1981. С. 60–89.
- Загребин В. М. Просодические надстрочные знаки в средневековых сербских рукописях, периодизация их употребления, форма и функции, генезис // Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности. М.-СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 27–100.
- Котков С. И. Конструкция типа «земля пахать» в истории южновеликорусских говоров // Известия ОЛЯ. 1959. Т. XVIII. Вып. 1. С. 45–53.
- Котков С. И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии (фонетика и морфология). М., 1963.
- Коткова Н. С. Удивительные написания *и* по данным некоторых рукописных текстов делового содержания XVII в. // История русского языка: Исследования и тексты. М.: Наука, 1982. С. 132–155.
- Иорданиди С. И., Крысько В. Б. Историческая грамматика древнерусского языка: Множественное число именного склонения / Под ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2000.
- Кузнецов А. М., Иорданиди С. И., Крысько В. Б. Историческая грамматика древнерусского языка / под ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2006.
- Макеева И. И. Малое «Сказание чудес Николая Чудотворца» в русской письменности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2012–2013>. М.: Древлехранилище, 2013. С. 16–66.

- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 27. М.: Наука, 2006.
- Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Т. 3. Ч. 2. М.: Книга, 1989. Репринтное издание.
- Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М.: Просвещение, 1957.
- ЭССЯ 1975 – Этимологический словарь славянских языков. Вып. 2. М.: Наука, 1975.

Irina I. Makeeva

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
irinamakeeva2007@mail.ru*

ON A PECULIARITY OF RUSSIAN MANUSCRIPTS OF THE FIFTEENTH AND SIXTEENTH CENTURIES

In article probable causes of writing of a "excess" letter *u* after *ы* and *и* in the middle and at the end of words in some Russian manuscripts of the XV–XVI centuries are considered. The problem consists in character of this phenomenon: whether was it a feature of spelling or reflection of phonetic processes. The manuscript of the Russian state library from Ovchinnikov's collection where this phenomenon is found very often, allows to see its source in a diacritical mark – a *kendema* () considered by the copyist as the letter *u* written over line. But it is contradicted by a "excess" letter in business documents of the XVII century where there are no diacritical marks. Therefore, it is still not clear whether or not the same phenomenon is present in both Russian manuscripts of book texts and in Russian business writing.

In the manuscript from Ovchinnikov's collection there are morphological features possibly connected with the "excess" letter *u*. These are contractions of nouns of a neutral gender *по оуспени*, *во пѣнихъ*, also often found contractions of adjectives of a masculine gender of singular in a nominative, not contractions of adjectives in oblique cases of plural such as *простыхъ*, *живыхъ*, *ласковыми* and others, and also such forms as *лутыня*, *пещыня*.

Key words: Russian manuscripts of XV–XVI centuries, diacritical marks, *kendema*, spelling, Old Russian language.

References and sources

- Bulatova R. V. Akcentuaciya neproizvodnykh imen sushchestvitel'nykh *a*-osnov v drevneserbских rukopisyakh XIV–XVI vv. *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Problemy morfolologii*. Moskva, Nauka, 1981, pp. 60–89.
- ЭССЯ 1975 – Etimologicheskii slovar' slavyanskih yazykov. Vyp. 2. Moskva, Nauka, 1975.

- Iordanidi S. I., Krysko V. B. *Istoricheskaya grammatika drevnerusskogo yazyka: Mnozhestvennoe chislo imennogo skloneniya*. Pod red. V. B. Krysko. Moskva, Azbukovnik, 2000.
- Kotkov S. I. Konstrukciya tipa «zemlya pakhat'» v istorii yuzhnovelikoruskikh govorov. *Izvestiya Otdeleniya literatury i yazyka*. 1959. T. XVIII. Vyp. 1, pp. 45–53.
- Kotkov S. I. *Yuzhnovelikoruskoe narechie v XVII stoletii (fonetika i morfologiya)*. Moskva, 1963.
- Kotkova N. S. Udvoennye napisaniya i po dannym nekotorykh rukopisnykh tekstov delovogo sodержaniya XVII v. *Istoriya russkogo yazyka: Issledovaniya i teksty*. Moskva, Nauka, 1982, pp. 132–155.
- Kuznecov A. M., Iordanidi S. I., Krysko V. B. *Istoricheskaya grammatika drevnerusskogo yazyka*. Pod red. V. B. Krysko. Moskva, Azbukovnik, 2006.
- Makeeva I. I. Maloe «Skazanie chudes Nikolaya Chudotvorca» v russkoi pis'mennosti. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka <2012–2013>*. Moskva, Drevlekhranilishche, 2013, pp. 16–66.
- Shakhmatov A. A. *Istoricheskaya morfologiya russkogo yazyka*. Moskva, Prosveshchenie, 1957.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* Vyp. 27. Moskva, Nauka, 2006.
- Sreznevskii I. I. *Slovar' drevnerusskogo yazyka*. T. 3. Ch. 2. Moskva, Kniga, 1989. Reprintnoe izdanie.
- Zagrebin V. M. Prosodicheskie nadstrochnye znaki v srednevekovykh serbskikh rukopisyakh, periodizaciya ikh upotrebleniya, forma i funkcii, genesis. *Issledovaniya pamyatnikov yuzhnoslavyanskii i drevnerusskoi pis'mennosti*. Moskva – St.-Peterburg, Al'yans-Arkheo, 2006, pp. 27–100.